

Лолита Милявская:

Я, между прочим, замуж собираюсь

Лолита Милявская всегда работала много.

Можно сказать, на износ — с концерта на концерт, с гастрولي на гастроль, со спектакля на спектакль.

Но при этой сумасшедшей жизни у нее хватило сил завести ребенка, развестись с мужем, мотаться к маме в Киев и обратно и снова влюбляться. Сильная, скажете, женщина? Лолита считает, что сильных женщин не бывает.

— Лолита, вы 8 марта отмечать будете?

— Конечно, всегда отмечая, как все другие праздники.

— Опять на работе?

— Да как получится. А вообще я настаиваю на тихом семейном торжестве.

— Многие нынче отмахиваются: мол, смысла в этом празднике никакого нет, придумала Клара Цеткин невеста что...

— Ну и молодец Клара Цеткин! В моем сознании она останется как первая нормальная женщина — после Евы, конечно. Придумала лишний повод для раскошеления мужчин в нашу пользу. Абсолютно уважаю ее за этот подвиг. Мужчине иногда хотя бы календарным праздником следует напомнить, что на женщину всегда нужно тратить деньги.

— Вы, как женщина во всех смыслах независимая, что вообще думаете о мужчинах?

— Избалованы наши мужчины — вниманием. По статистике на одного приходится несколько женщин, так что у них есть выбор. А еще инфантильны. Но это болезнь времени, ее надо просто пережить. Уверена, что нормальных мужчин много. Можно, конечно, и дальше собираться в женские клубы и клеймить мужиков позором, но это не выход. Я считаю, что нужно бороться за мужчину в каждом отдельно взятом доме. Воспитывать. Они не любят, чтобы их воспитывали, но тем не менее нам всем придется это делать. Это тяжелая работа, и самое главное, чтобы ее никто не видел.

— Это что же получается — женщина пашет, зарабатывает день-

ги, семью содержит, детей растит, а тут еще мужик, которого приходится воспитывать? Вам сам.а не кажется, что это неправильно?

— Мне так кажется, и нередко сдают нервы. Не хватает терпения. Мы часто позволяем себе говорить все, что думаем. Это хорошо, когда тебе восемнадцать и вся жизнь впереди. А после тридцати надо шевелить мозгами. Кроме свободы выбора, независимость дает еще и свободу... выговора, что ли. Там, где обычная женщина промолчит, измотанная работой может и сорваться. Особой мудростью я, как большинство независимых женщин, не наделена. Взрываюсь, бываю.

— И что потом?

— Потом всегда наступает период раскаяния. Строить отношения — это адская работа, и я, честно скажу, не всегда с ней справляюсь. Но готова работать в этом направлении, потому что я из тех людей, кто совершенно не способен жить без мужского плеча. Мне это нужно постоянно.

— Как по-вашему, чем еще грешат дамы работающие и независимые?

— Они боятся просить. Мужчины этого не любят, им важно чувствовать себя нужными.

— А что просить-то? Ку.л.н починить сантехник может. Духи купить мы и сами в состоянии.

— Всегда есть то, что можно попросить. Тот же подарок к 8 марта. Это не грех, не преступление и не вымогательство. Даже поцелуй можно попросить — мужчина будет рад.

— Современную женщину жалуют все кому не лень, от диетологов до сексологов — за то, что питается она неправильно, нервы не бережет, от одиночества страдает. А что ей самой нужно?

— Поддержка. Она чувствует себя усталой, она постоянно в напряжении. И если рядом есть мужчина, который может хотя бы обнять ее вечером и успокоить, — вот тогда она чувствует себя счастливой. К сожалению, большинству мужчин самим нужны плечо и поддержка. Поэтому многие из них против того, чтобы жены у них работали. Но как только женщины перестают работать, они становятся домоседками, плюют на себя и мужику своему уже неинтересны. Они ведь, мужики, все время в охоте — им нужна дичь, за которой нужно охотиться. Я хотела бы посмотреть на женщину, которой хватило терпения всю

жизнь изображать из себя эту самую дичь. Это особо мудрые женщины, и я таких не встречала.

— Ни одной?

— Честно, нет. Мне нравятся пары, которые в семьдесят лет выходят рука об руку из какого-нибудь залива — идиллическая картина. Вот тогда, в период абсолютной импотенции обоих, они испытывают счастье и покой — никаких охот, никаких тревог. Вероятно — ха-ха-ха! — это и есть тот самый пик любви, к которому надо стремиться.

— Вот вырастет ваша дочка, соберется замуж. Вы, умная, состоявшаяся, дважды побывавшая в браке, какой ей судьбы пожелаете?

— Я хочу, чтобы моя дочь выходила замуж ровно столько, сколько ей будет нужно. Найдет единственного, я буду просто счастлива. Нет — пусть делает так, как подскажет сердце. Я, между прочим, тоже собираюсь замуж.

— Когда?

— Ну, не конкретно, не сейчас. Точно не сегодня и не до конца марта. У меня сейчас ни одной мысли по этому поводу нет. И времени тоже. 21 и 22 марта в ГЦКЗ «Россия» у меня сольные концерты — «Шоу разведенной женщины». Не знаю, сколько у меня еще будет замужеств, но они обязательно будут.

— Вы как-то сказали, что работа помогает вам оставаться женщиной до мозга костей. Это как? Обычно наоборот бывает.

— Просто я постоянно нахожусь в состоянии любви. Даже когда ее не было в моей личной жизни, меня любил зритель и я любила зрителя так, как любит единственного мужчину. В принципе это те же отношения, что связывают мужчину и женщину. О деньгах, которые я зарабатываю, думаю в последнюю очередь. Мало того, что я получаю огромное удовольствие, так мне еще за это и платят!

— Времени на себя хватает? Ну, хотя бы на посиделки с подружками?

— Знаете, хватает. Когда в жизни есть любовь, ради которой хочется чем-то жертвовать, я жертвую. Поверьте, могу и съемку передвинуть, и от работы отказаться ради того, чтобы провести выходной день с любимым человеком.

■ Ирина Липовец.

